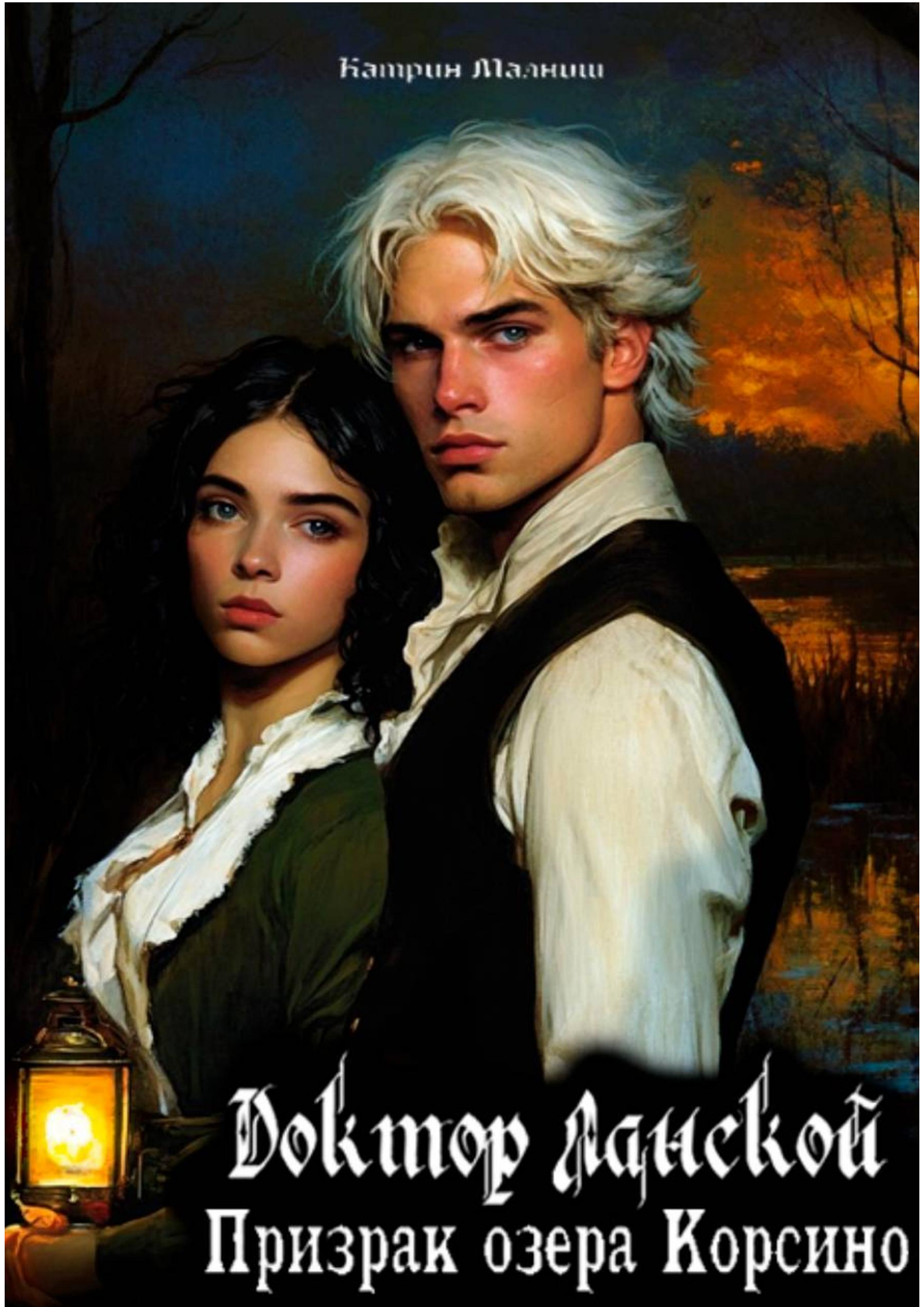

Катрин Маланш

Доктор Дачекой
Призрак озера Корсино

Катрин Малниш

**Доктор Ланской:
Тайна озера Корсино**

«Автор»

2026

Малниш К.

Доктор Ланской: Тайна озера Корсино / К. Малниш — «Автор», 2026

Деревня Корсино. Место, где озеро хранит больше тайн, чем любой утопленный в нем скелет. Живущая рядом семья Вересовых находится на грани отчаяния: их гости умирают один за другим, вокруг имения каждую ночь стелется туман, уносящий по одной жизни... И глава Тайной Канцелярии вновь вынужден призвать доктора Ланского для расследования серии убийств во владениях князя Вересова. Дар Феликса прогрессирует. Его способности становятся все более неконтролируемым. Сам доктор осознает опасность собственного дара, однако пытается не впадать в панику, а использует его на максимум. Но каковой окажется цена за правду? Почему Корсино забирает лишь молодых девушек? И чем обычный доктор из Швейцарии может помочь миру, где люди давно перемешали свою кровь с нечистью?

© Малниш К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Катрин Малниш

Доктор Ланской: Тайна озера Корсино

Глава 1

Самолет из лондонского Хитроу взлетел без задержек, несмотря на проливной дождь и усиливающийся к ночи ветер. Багаж погрузили довольно – таки быстро, так как почти все были с ручной кладью, да и регистрация с посадкой прошли относительно спокойно и без лишних эксцессов.

Поскольку перелет был вечерним, а за целый день лекций Феликс вымотался настолько, что еле дошел до своего места в салоне, доктор попросту отключился на все полтора часа релакси, взлета, самого полета и посадки в аэропорту Цюриха.

Трехдневное мотание по трем Университетам Лондона с лекциями по анатомии и фармакологии настолько выбили Ланского из состояния душевного спокойствия, что, оказавшись уже в шесть в аэропорту, Феликс не смог отказать себе в кофе.

На какое – то время кофеин помог сосредоточиться и дойти до своего гейта, но потом...

Когда его разбудила возня пассажиров и яростные крики какого – то пассажира в хвосте аэробуса, Феликс невольно протер глаза, отстегнул свой ремень и, увидев, как полиция, вызванная стюардессами, уводит авиадебошира, коротко усмехнулся.

Вот не живет же людям спокойно...

Взяв с полки свою сумку с ноутбуком, Феликс коротко попрощался с двумя милыми девушками – стюардессами, сошел с трапа, вошел в автобус — и совсем скоро оказался сначала в холле аэропорта Цюриха, а затем уже в зоне встречи пассажиров.

Она уже ждала.

Одетая в белую блузу, строгие брюки, купленные во Франции, и белоснежные кроссовки, в которых Лидия ходила настолько редко, что их витринная красота сохранилась спустя три года.

Феликс просил ее не приезжать, а встретить его уже на подъезде к замку, где бы он пересел на свой вольво, но Лидия не была бы его ассистенткой, если бы часто слушала просьбы врача. Она понимала: за три дня лекций Феликс ей не звонил и не писал в мессенджерах, а значит — вымотался настолько, что попросту забыл или даже не пытался.

Да и сонный вид медика подсказал Лидии.

— С возвращением, — улыбнулась девушка, переняв у доктора сумку с ноутбуком.

— Ну и чего ты приехала? — улыбнулся Феликс, приобняв ассистентку. — Ночь на дворе.

— Ну а как вы один? Да еще и такой уставший.

— Ничего, не в первой. Ты на машине?

— Конечно. Я даже ее заправила.

— Потом скинешь чек, я тебе верну.

— Бросьте, там был почти полный бак. Вышло совсем недорого.

— А то я цен на топливо не видел...

Они покинули стеклянное здание аэропорта, вышли на парковку, и Феликс, увидел машину, сразу взял у Лидии ключи, снял авто с сигнализации и, бросив вещи и ноутбук на заднее сидение, сел за руль. Взятый в круглосуточном кафе кофе отрезвил Феликса после перелета, и доктор, дав возможность Лидии откинуться на сидении, завел автомобиль — и вскоре они уже мчали по шоссе в сторону гор.

По дороге Лидия рассказывала Феликсу о том, как провела эти три дня: то учила теорию для поступления в следующем году на факультет фармакологии, то занималась с Мишей, который прекрасно схватывал французский язык, то и вовсе — сидела с госпожой Шефнер за документами.

И Феликс, слушая монотонную болтовню, не сразу даже увидел, что ему дали знак остановиться.

— Это еще что? — удивился доктор, прижимаясь к обочине и ударив по тормозам. — Откуда они тут? — он посмотрел в боковое зеркало на приближающегося полицейского. — Никогда же не стояли. Да и город уже далеко кого они тут ловят? Дальнобойщиков?

Феликс сразу открыл бардачок, где лежала папка с документами, а заодно приготовил сразу свой портмоне, после чего вытащил ключи из замка зажигания и отдал их на всякий случай Лидии:

— Посиди. Я сейчас.

Феликс на всякий случай проверил свои водительские права, чтобы не было просрочки, а за страховку и прочее он не волновался. Все оформлялось два года назад и продлевалось автоматически через экономку Шефнеров.

Поэтому, выйдя из машины, Феликс подошел к полицейскому и, сразу протянув ему папку, уточнил:

— Добрый вечер, сэр. Я что — то нарушил? — Феликс слегка коверкал французский язык, так как язык спросонья не ворочался. Да и за пару дней в Лондоне, изъясняясь на английском, доктор смог отвыкнуть от французских тем.

— Да, сэр, — голос политического был каким — то скрежещущим, словно молодой человек чем — то болел. — Вы превысили скорость на пятнадцать километров.

— Чего? — удивился Феликс, посмотрев за спину полицейского. — Там же... ограничение восемьдесят. А я ехал...

— Пройдемте, нам необходимо составить протокол, сэр.

— Погодите, тут ошибка. Я...

И в этот момент Феликс, ощутив колючий удар чуть ниже солнечного сплетения справа, вскрикнул, но среагировал на автомате. Он ударил фальшивого блюстителя порядка в живот, откинул в сторону — и, опершись на багажник своего вольво, увидел, как из машины в тени вышли еще двое.

— Вот твари...

Однако вышедшие к нему двое сообщников первого вдруг бросили под ноги доктору дымовые шашки.

Феликс тут же закашлялся, начав утирать окровавленной рукой слезы, выступившие на глазах. А бандиты в это время затолкали своего покалеченного собрата в автомобиль — и дали по газам так быстро, что Феликс успел запомнить только цифры номера.

— Вы издеваетесь?! — шикнул доктор, и вдруг замычал от боли.

Он опустился на асфальт, держась за живот, после чего ощутил, как становится тяжело дышать. Дым от шашек заполнял легкие, глаза уже были красными и замысленными от слез, а в области аппендикита разгорелось пламя, от которого доктор и потерял сознание...

...А очнулся он уже дома.

Точнее — в рабочем кабинете Маркуса, который тот переделал под своего рода ординаторскую с выходом в операционную. И именно в ординаторской была кушетка, на которую и перенесли Феликса после того, как Лидия привезла доктора в замок в Альпах и чуть ли не воплем раненого зверя подняла не только слуг, но самого Шефнера.

Граф не отказал в помощи. Тем более, что это по его просьбе Феликс уезжал в Лондон читать лекции курсу друга Шефнера.

— Феликс, — Маркус, только услышав мычание со стороны Ланского, тут же подошел к нему и, осмотрев глаза и горло, выдохнул. — Феликс, ты как? Болит?

Доктор сначала осмотрелся, узнал обстановку, успокоился и, прислушавшись к себе, почувствовал, как колит низ живота, словно ему сделали полостную операцию, как женщинам при кесарево. Шов болел, но некритично. Было и похуже.

— Нет... не очень...

— Я дам тебе позже обезболивающее. От него тебя не будет мутить. Но потом, уж прости, помучаешься, когда эпидуральная сойдет.

— Судя по тому, что что я дома органы не задеты? — уточнил Феликс.

— Да. Ты же у нас баловень смерти, вот она тебя и бережет. Лезвие порезало жировую прослойку, но не тронула органы. Переливание тебе пока не буду делать, — заметил Маркус, регулируя бегунок капельницы, к которой был подключен Феликс. — Тебя сейчас может начать морозить, но это просто нужно перетерпеть. Лидии я дам указания. Но вообще, конечно я в полном шоке.

— И я — тоже, — усмехнулся Феликс, начав медленно вставать.

— Далеко собрался?

— До своей комнаты, — не скрыл медик, свесив ноги с кушетки.

Под кофтой тут же заныли швы, но доктор лишь глубоко вдохнул и выдохнул. Он понял, что его ждет ближайшую неделю, однако в его голове никак не могло уложиться: кто и зачем организовал такой бессмысленный и опасный розыгрыш?

— Я уже позвонил следователям. Завтра они тебя опросят. Лидия уже дала свои показания. Найдут, — заверил твердо Шефнер, выписывая рецепт на лекарства и ставя печать. — Разберешь?

— Попробую.

Маркус отключил Феликса от капельницы и, предложив руку, ощутил, как Ланской на нее оперся. Разогнуться и выпрямить спину доктор не мог, так как боль от раны не давала даже идти нормально.

Несмотря на помощь Лидии, подоспевшей уже в коридоре, а также минимальному количеству лестниц к крылу, где жил доктор с ассистенткой, Феликсу показалось, что он идет по бесконечному лабиринту коридоров.

А стоило его телу оказаться под пуховым одеялом, а голове соприкоснуться с подушками, от которых пахло привычным кондиционером из прачечной замка, как Феликс закрыл глаза и задремал.

И вновь проснулся, когда понял, что его бьет дрожь.

Кутаясь в одеяло, стуча зубами и пытаясь позвать ассистентку, Феликс сам удивился, когда из горла вырвался лишь заикающийся шепот.

По комнате распространялся золотой свет рассвета, за окном уже пели всюю воробьи, устроившиеся в саду Шефнера, а с клумб несло ароматом сирени и сырости. Видимо, ночью был дождь.

Феликс завернулся в пуховое одеяло, как в кокон, а потом ощутил, что тело горит. Особенно низ живота, где лежали новые бинты и где горело адским пламенем сшитое мясо. По лбу и шее гадинами катился ледяной пот, волосы уже стали мокрыми от испарины, а перед глазами все плыло.

— Господин Феликс!

Голос Лиды...

Да, точно, Лида она рядом...

Доктор попытался повернуться, но стоило ему резко дернуться, как он закричал. И после этой вспышки боли мир вокруг него вовсе перестал существовать. Он видел силуэты, слышал приглушенные голоса, словно ему натолкали в уши ваты, но ничего не понимал. Боль то при-

ходила, то отступала, как волны в море, в своих галлюцинациях доктор видел то Лиду, которая прикасалась ледяными руками к его горячим щекам, то Маркуса, хлопотавшего над пациентом, то каких – то незнакомых ему людей.

И только спустя три дня, когда жар спал, а боль от швов на животе превратилась лишь в ноющее ощущение под бинтами, Феликс смог открыть глаза, посмотреть на ночь за окном трезво, а потом увидеть что – то делавшую около его письменного стола ассистентку.

— Ли... да...

Она обернулась так быстро, что Феликсу невольно пришло сравнение девушки с совой. Да даже бы эти птицы уступили поворотом головы Лидии.

Ильинская тут же подошла, присела на край постели доктора и, взяв Феликса за руку, не увидела и толики отвращения как раньше. Да и Ланской уже не так сильно соблюдал договор. После последних событий в Троелунье и их с Лидой приключения, ему не хотелось держать девушку в ежовых рукавицах.

— Господин Феликс ну как вы? Болит?

— Не очень сколько времени?

Лидия посмотрела на наручные часы, после чего заметила:

— Три двадцать ночи. Вам лучше поспать. Вы и так боролись двое суток с лихорадкой. Вам надо набраться сил.

— Маркус...

— Он приходил час назад. Сказал, что вы идете на поправку.

Феликс усмехнулся, и вдруг вновь почувствовал, как его начинает потряхивать.

Он повернулся на правый бок, прикрыв глаза, но в этот момент к горлу подступил рвотный комок. Лидия, уже знающая все наизусть, тут же поднесла к лицу Феликсу металлическую миску для медицинских отходов — и вскорости получила то, что хотел Маркус уже вторые сутки после введения антидота.

— Все хорошо, господин Феликс. Теперь его сиятельство хотя бы сможет изучить, чем вас отравили. Но он подозревает обычный мышьяк в малой концентрации.

— Мышьяк? — Феликс поперхнулся, но больше рвоты не было, и он выдохнул. — На лезвии было?

— Да.

— Покушение? — удивился с меланхолией доктор, опускаясь вновь на подушки. — Зачем? Легче же нет. Хотели не убить, а напугать. Причинить боль. Иначе бы ударили глубже и точно... да, точно...

— Прошу вас, поспите, — попросила Лида, погладив Феликса по горячему лбу ледяной ладонью. — Вам надо отоспаться.

— Какой тут сон...

— Простой. А я пока отнесу образцы его сиятельству. Он как раз сказал, что будет ждать до пяти утра. Вы прямо как услышали.

Она быстро ушла, а Феликс, оставшись один в комнате с включенной лампой на столе и горящим канделябром на прикроватной тумбе, сначала боролся со сном, но потом закрыл глаза — и погрузился в небытие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.